

DOI 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-118-145

УДК 39(817.4)

Е. С. Соболева

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

С. П. Сорокина

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2675-9061
E-mail: msp@kunstkamera.ru

**Культура ботокудов Бразилии в собрании
Г. Г. Манизера***

АННОТАЦИЯ. Дневниковые записи, рисунки, фотографии, этнографические коллекции и лингвистические материалы Г. Г. Манизера, участника Второй русской экспедиции (студенческой) в Южную Америку (1914–1915 гг.), позволяют отчасти восстановить сведения о погибшей в 2018 г. этнографической коллекции Национального музея Бразилии в Рио-де-Жанейро, а также реконструировать некоторые темы традиционной индейской культуры, в настоящий момент практически полностью утраченной. В 1915 г. Г. Г. Манизер шесть месяцев жил в бразильских штатах Эспириту-Санту и Минас-Жерайс среди индейцев-ботокудов, которые до 1912 г. вели бродячий образ жизни. Г. Г. Манизер изучал антропологию в разных аспектах. Теме технологий, обработки материалов, изготовления человеком изделий в естественной среде уделено много внимания в его дневниках; этот интерес проявляется в зарисовках, собранном лингвистическом и этнографическом материале, в том числе предметном. Г. Г. Манизер передал в Этнографический музей Университета Буэнос-Айреса (Аргентина) и Национальный музей Федерального университета Рио-де-Жанейро (Бразилия) дублетные коллекции. В статье впервые публикуются сведения о составе ботокудской коллекции Г. Г. Манизера в Национальном музее Бразилии — показательной по полноте, последней по времени собирания, единственной, где имелись музыкальные инструменты. В МАЭ (коллекция № 2535) материальная культура ботокудов представлена предметами быта, наборами украшений, утварью, музыкальными инструментами, оружием. Комплекты предметов, переданные Г. Г. Манизером в музеи, фактически идентичны и характеризуют жизнь нескольких групп ботокудов.

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 19-09-00233 «Изучение материалов Второй русской экспедиции в Южную Америку (1914–1915 гг.)».

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А :
Г. Г. Манизер, ботокуды, Бразилия,
этнография, Музей антропологии
и этнографии, коллекции, технологии

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я : Соболева Е. С.,
Сорокина С. П. Культура ботокудов Бразилии в
собрании Г. Г. Манизера. *Этнография*. 2022. 2 (16):
118–145. doi 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-118-145

E. Soboleva

Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian
Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6137-0476
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

S. Sorokina

Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian
Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2675-9061
E-mail: msp@kunstkamera.ru

The Botocudo Culture of Brazil in H. H. Manizer's Collection

ABSTRACT. Diaries, notes, drawings, photographs, ethnographic collections, and linguistic data by Heinrich H. Manizer, a member of the Second Russian (student) expedition to South America (1914–1915), make it possible to reconstruct some information about the ethnographic collection of the National Museum of Brazil, lost in the 2018 fire, and to recreate some aspects of the disappearing Botocudo traditional culture. In 1915, H. H. Manizer spent six months in the Brazilian states of Espírito Santo and Minas Gerais with the Botocudo Indians, who, until 1912, led a nomadic lifestyle. Manizer studied anthropology from a broad perspective. The topics of technology, material processing, and man-made products in the natural environment occupied an important place in his observations. This interest is manifested in sketches and collected linguistic and ethnographic material. He donated duplicate collections to the Ethnographic Museum of the University of Buenos Aires (Argentina) and the National Museum of the Federal University of Rio de Janeiro (Brazil). The Museum of Anthropology and Ethnography (MAE) holds the Botokudos material culture in its collection comprised of utensils, household items, jewelry sets, musical instruments, and weapons (Collection no. 2535). The list of Manizer's articles for the National Museum of Brazil confirms that the sets of items were almost identical and represented the daily life of several groups of the Botocudos.

KEY WORDS: Heinrich H. Manizer, Botocudo, Brazil, ethnography, Museum of Anthropology and Ethnography, collections, technologies

FOR CITATION: Soboleva S., Sorokina S. The Botocudo Culture of Brazil in H. H. Manizer's Collection. *Etnografia*. 2022. 2 (16): 91–118. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-91-118

ВВЕДЕНИЕ

Бразильские ученые обратились к коллегам с просьбой помочь им восстановить историю собирателей и коллекций Национального музея в Рио-де-Жанейро, уничтоженных пожаром 2 сентября 2018 г. В июле 2018 г. Е. С. Соболева изучала собрания участников Второй русской экспедиции (студенческой) 1914–1915 гг. в музеях Южной Америки. В сентябре 1915 г. «русский натуралист д-р Генрих Манизер» (*Relatório-1915. Antropologia*) доставил в Национальный музей (*Museu Nacional*) 58 предметов, т. е. почти 40% ботокудского собрания. Только четырнадцать лет спустя Пауль Ширх (*Paul Schirch*) привез в музей еще два ботокудских предмета (*Pereira 2019: 23*). Научное наследие Г. Г. Манизера («ботокудский дневник», полевые записи, зарисовки, словники, фольклорные тексты, рисунки, фотографии, экспонаты, коллекционные описи), постепенное вводимое в научный оборот, позволяет восстановить традиционную культуру айморес, также известных как кренак, грен (крен) и под иными наименованиями, среди которых Г. Г. Манизер жил в марте–августе 1915 г. (*Соболева 2016*).

Этнограф, лингвист, естествоиспытатель Генрих Генрихович Манизер и другие участники Второй русской (студенческой) экспедиции были задержаны в Южной Америке разразившейся Первой мировой войной еще на год после запланированного окончания работы. В январе 1915 г. Манизер составил в Рио-де-Жанейро промежуточный отчет о проделанной всеми пятью студентами работе. Результаты и положительный отзыв российского посланника в Бразилии П. В. Максимова убедили директора МАЭ В. В. Радлова и руководство Императорской Академии наук вновь оказать экспедиции финансовую поддержку. 21 февраля 1915 г. Г. Г. Манизер по предложению директора Службы защиты индейцев и размещения национальных рабочих (*Serviço de Proteção aos Índios e Localização de Trabalhadores Nacionais*, далее — SPI) при Министерстве сельского хозяйства, промышленности и торговли (*Ministério da Agricultura, Indústria e Comércio*) Бразилии отправился с инспектором SPI Раулем Рибейро на Риу-Доси (штат Эспириту-Санту) к индейцам-ботокудам (*Соболева 2016: 83*) (рис. 1).

Манизер писал другу в 1915 г. из Петрограда, что от индейцев-каингангов он

...проехал с коллекциями в São Paulo, где занимался несколько дней в Museu Paulista и познакомился с Hermann v<on> Ihering'ом, директором его. Из коллекций музея предметы от ботокудов, гуарани и каингангов особенно поучительно представлены.

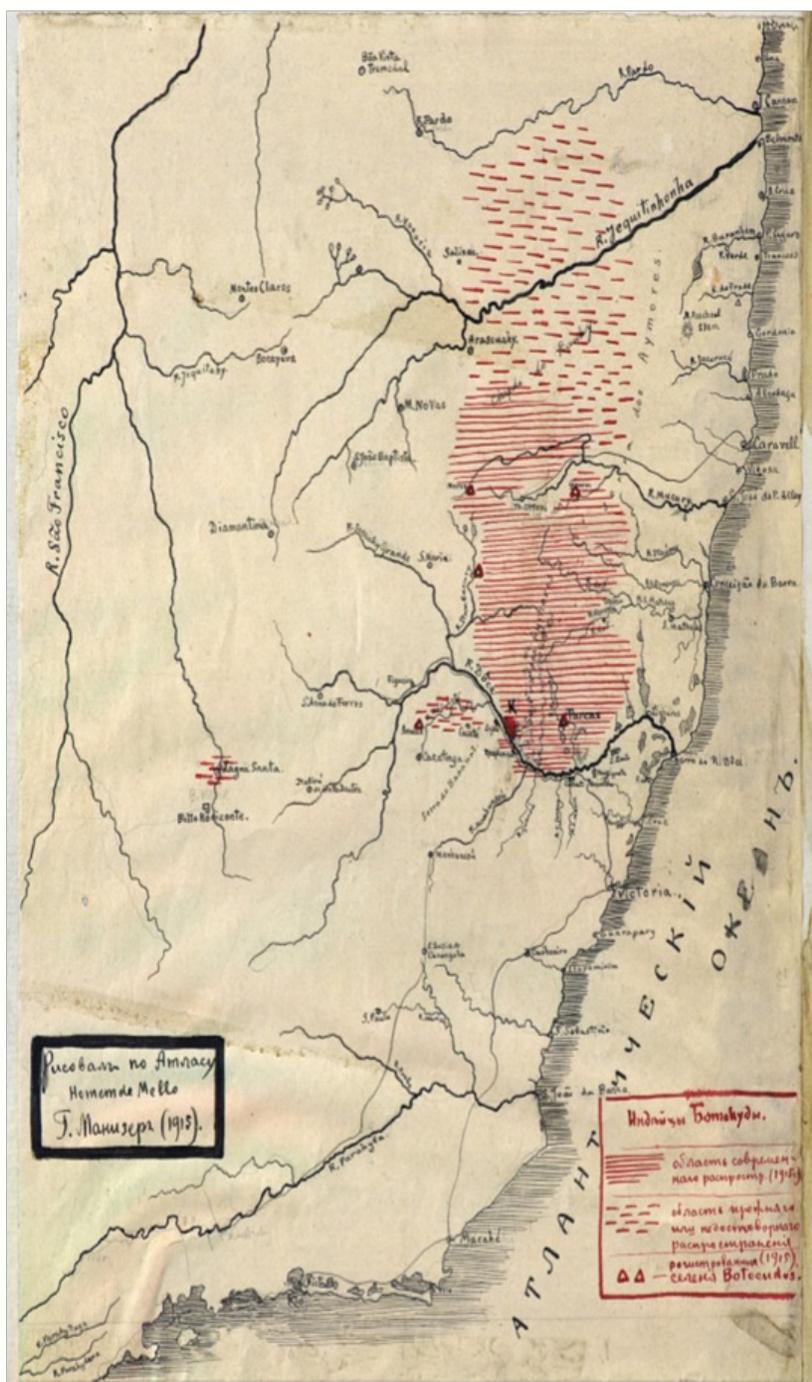

Рис. 1. Карта расселения ботокудов (Опись коллекции МАЭ № 2535)

Fig. 1. A Map of Botokuda settlements (St. Petersburg, MAE № 2535)

Из Сан-Пауло в Рио. Тут выяснилась невозможность плыть в Европу и решено ехать к ботокудо до выяснения положения. Максимов оказал поддержку, представил министру агрикультуры, от которого обещано было всяческое содействие, между прочим бесплатное пребывание на правительственном посту, содержанием у ботокудов тем же департаментом защиты индейцев, что и пост у каингангов.

1 марта прибыл в Pancas — 60 кил<ометров> от железн<ой> дороги к северу от Rio Dose. Здесь пять месяцев изучал полувцилизированных индейцев. Последний месяц управлял постом, заведя рабочими. В августе переехал выше по Р<ио> Досе на ж<елезной> д<ороге в> Lajão, где жил у кренаков месяц. Здесь много раз наблюдал пляску, пение, говорил с индейцами на их языке, уже изученном ранее. В Панкас и собраны коллекции — т. к. эта группа не затронута культурой — не знает португальского и ходит без одежды. Удалось достать кости скелета убитого несколько лет назад прежнего их вождя — сына Кренака (эти кости в Петрограде в Музее). Остальное поделено меж Петроградом и Москвой. Выехал из Рио 2 окт<ября> н<ового> с<тиля>, прибыл сюда 6 ноября н. с. (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 410. Л. 59–60).

На обратном пути 20 сентября 1915 г. в Рио-де-Жанейро Г. Г. Манизер встретился со своим товарищем Федором Артуровичем Фиельstrupом, который в феврале–сентябре 1915 г. вынужден был «в качестве лица, командированного здешним музеем для археологических раскопок и т. д., идти на военно-учебном судне “Presidente Sarmiento” в дальнее плавание» (Там же, л. 36.) вокруг Южной Америки, из которого привез археологические коллекции для Этнографического музея при Университете Буэнос-Айреса. Этнографы посетили Министерство земледелия, где Манизер беседовал с директором департамента SPI о знакомых обоим индейских постах (Posto Indígena, далее — PI) в Эспириту-Санту и Минас-Жерайс (НА МАЭ. К-1. Оп. 2. Д. 848. Л. 19–20).

22 сентября Г. Г. Манизер познакомил Ф. А. Фиельstrupа с директорами Национального музея и его этнографического отдела, с молодым путешественником-медиком Эдгаром Рокетт-Пинту (Edgar Roquette-Pinto), с сотрудником археологического отдела Алберту Шилде (Alberto Childe, русским иммигрантом Дмитрием Петровичем Ванициным) (Там же, л. 21). Знакомый им по Мату-Гросу сотрудник SPI Адриану Метеллу (Adriano Metello) (в 1911 г. помогавший индейцам-шавантам в Ларанжасинью (Laranjasinho), Сан-Паулу) сопровождал их к Кандиду Мариану да Силва Рондону (Cândido Mariano da Silva Rondon, 1865–1958) — человеку, имя которого знали все индейцы. Ученый и военный инженер Рондон служил в Комиссии по строительству

телеграфных линий (с 1890 г.), производил картографические работы, внес значительный вклад в изучение географии Бразилии и защиту коренного населения — именно он основал SPI в 1910 г. (он же начал миссию по «умиротворению» индейских общин, создав на их территориях так называемые посты для содействия коммуникации и защиты). Г. Г. Манизер получил приглашение на две лекции Рондона о его последней экспедиции (Там же, л. 22–23). Манизер передал свою ботокудскую коллекцию в Национальный музей и получил намбикварские экспонаты для МАЭ.

Botocudo (ботокуды) — общее наименование группы индейских народов, проживавших на востоке Бразилии. Название происходит от *botoque* (порт.) — деревянная втулка (лабретка), вставляемая в губу и мочки ушей.

В отечественной лингвистике и этнографии речь обычно идет о ботокудах (Айморес — Aimorés), говоривших на диалектах языка кренак, языковая семья макро-же (Macro-Jê), живших между Риу-Парду и Риу-Доси (штаты Баия, Эспириту-Санту, Минас-Жерайс). Их самоназвание — Борун (Borun) (Nimuendaju 1946: 93–94).

Португальцы познакомились с ботокудами на территории современного штата Эспириту-Санту в XVI в. С началом колонизации в ходе кровавых войн погибли тысячи индейцев, активно сопротивлявшихся захвату своих земель. Постепенно часть ботокудов была вытеснена на запад, в район современного штата Минас-Жерайс.

На изображениях художников того времени ботокуды часто имели «грозный» вид (Debret 1834). Принц Максимилиан Вид-Нойвид, путешествуя в 1815–1817 гг. по Бразилии, поместил ботокудов на низшую ступень технического и интеллектуального развития человечества (Wied-Neuwied). Вынужденные бежать, ботокуды начали вести бродячий образ жизни, что вызывало особый интерес этнографов. В конце XIX в. их насчитывалось 13–14 тыс. человек, они занимались охотой и собирательством, местами практиковали подсечно-огневое земледелие: выращивали маниок, батат, кукурузу и т. д.

Пауль Эренрайх изучал и фотографировал ботокудов Риу-Доси (1884); переиздание его материалов подчеркивает актуальность темы для штата Эспириту-Санту (Ehrenreich 2014). Натуралист Эрнест Гарбе, собирая зоологические коллекции для Музея Паулиста (Museu Paulista) (1909), посетил несколько групп ботокудов (Ihering 1911: 38) и сделал серию фотографий.

Только с 1930-х годов ученые начали описывать общество кренаков — Нелсон ди Сенна (Nelson de Senna), Симоенс да Силва (Simóens da Silva). Географы Уолтер Эглер (Walter Egler) и Уильям Стейнс (William Steains) изучали заселение района Риу-Доси, лингвисты Шарлотта

Эммерих (Charlotte Emmerich), Рут Монсеррат (Ruth Monserrat) и Люси Секи (Lucy Seki) — язык борун (ныне практически утраченный).

Комплект материалов Г. Г. Манизера является важным источником по этнографии Бразилии. Он подготовился к поездке к ботокудам: «Здесь в Рио-де-Жанейро я достал литературу и по возможности пополнял лакуны своих познаний по части бразильской этнографии. Принца Вида и Эренрейха о ботокудах тоже достал — и прочел не без пользы, но и не без разочарования — очень мало сделано ими» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 [до 1918 г.]. Ед. хр. 70. Л. 148). Он конспектировал работы К. Мартиуса, Т. Б. Оттони и др. (НА МАЭ. К-1. Оп. 2. Д. 134. Л. 8, 11, 23, 83, 95), составил таблицу предметов индейцев камака (Camacaus), ботокудо (Botocudos) и пури (Puris) (по атласу Wied-Neuwied 1820), зарисовал типы предметов (Там же, л. 10, 11, 84 об., 88).

Численность кренаков (на 2017 г.) — около 630 человек¹, большая часть (430 чел.) проживает на Территории коренного народа кренак (Terra Indígena Krenak) в муниципалитете Респлендор (Resplendor), штат Минас-Жерайс (Fiorott 2017: 32). Представители этой группы говорят на португальском языке. В 2015 г. произошла «самая страшная экологическая катастрофа в истории Бразилии» — прорыв двух дамб хвостохранилища Fundão горнодобывающей компании Samarco Mineração S.A. близ г. Мариана (Минас-Жерайс). 126 семей кренаков, проживавших в бассейне Риу-Доси, из-за загрязнения реки лишились традиционных промыслов (рыболовство, охота), огородов и стали зависимы от государственных ресурсов и продуктов.

ПРЕБЫВАНИЕ Г. Г. МАНИЗЕРА У БОТОКУДОВ

В Лажане (PI Lajão) Г. Г. Манизер близко познакомился с группой миньяжирунов (Minhajiruns), а затем — с группой кренаков (Crenaques) (по имени Кренака, лидера и отца большинства мужчин этой группы). В PI Панкас и Лажан проживали отдельные ботокуды из групп гуткрак (Gutucraques) — ниже Респлендора — левый берег Риу-Доси, Нативидади (Natividade), накрехэ (Nakrerré) и уэт-уэт (Wet-wet) близ Респлендора, Риу-Доси), нак-ньяпема (Nakes-nhapemãs) на Риу-Панкас (Rio-Pancas), нак-нанук (Nak-nanuk) в Мутун (Mutum), шуп-шуп (Šur-šúp) в Сан-Матеуш (São Matheus) (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 134. Л. 71–76) (рис. 2).

Со своим информантом Жеронимо (Jerônimo) (рис. 3) Г. Г. Манизер познакомился 1 марта 1915 г. в Панкасе (PI Pancas). Индейцы там были

¹ По данным ISA, их численность — 434 чел. URL: <https://pib.socioambiental.org/en/Povo:Krenak> (дата обращения: 02.02.2021).

Рис. 2. Индейцы-ботокуды на посту Панкас. Фото Г. Г. Манизера. 10 августа 1915 г.
(из семейного архива Танасийчуков)

Fig. 2. Botokuda Indians at the Pancas. Photo by G. G. Manizer (August 10, 1915).
From the Tanasiychuk family collection

малорослы, губасты, с маленькими глазами. Редкие подстрижены в круг. Старик Jerôniño, ослепший на оба глаза после удара *сирó*² по одному из них, с <...> волосатыми ногами, но без следов растительности на лице, с болтливостью сообщает начальству «туземный язык» (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 130. Л. 1 об.).

Несмотря на слепоту, он принимал участие в хороводах, которые женщины и дети устраивали по вечерам, развлекал публику рассказами. Бывший неукротимый «капитан» (индейских старейшин именовали терминами «капитан», «кабо») имел заостренные зубы, как и все индейцы Риу-Доси (Там же, л. 23 об.). Позже выяснилось, что он вовсе не был из *нак-рехе* («цивилизованных» ботокудов р. Куйэтэ (*Cuieté*), притока Риу-Доси), но был пойман в качестве вояки, неугомонного разбойника и вместе с шестью товарищами перевезен солдатами на другой берег, а затем (с женщинами) отправлен в Куйэтэ: «В его прошлом, наверно, человек 40 убитых. Уже в *Cuieté* все расступалось при его имени. И слепота его вовсе не от удара лианою, а от удара в драке — недаром и теперь временами старик говорит: “Ах! Кабы мои глаза!”» (Там же, л. 21 об.).

22 июня Г. Г. Манизер покинул РІ Панкас и, приняв дела в Колатине (*Colatina*), с 1 июля 1915 г. много ездил по окрестностям как *encarregado*

² Сипо (тупи) — общее название разновидностей тропических вьющихся растений-паразитов, лиан.

(управляющий). Последняя запись в дневнике датируется 8 сентября 1915 г.

На берегах Риу-Доси Г. Г. Манизер составил три этнографические коллекции — для музеев Бразилии, Аргентины и России. На их покупку он тратил свое жалование управляющего. Так, он записывал, что заказал «для Ботокудо: спички, черные и белые бусы (?), черные бусы!!!, ленты, гребни, железные (рыбол<овные> крючья, ножи, топоры), но за мед отдается и железо, ♀ [значок, которым Манизер обозначал мужчин. — *Прим. авт.*] — зеркальца, красные носов<ые> платки» (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 134. Л. 70 об.).

В черновиках находим вопросы для выяснения:

«1. Почему ботоки? Что, если нет? 2. Неужели перевязки на ногах для красоты. 3. Неужели у европейцев выучились курить. 4. Неужели дерутся из<-за> областей охоты. 5. Неужели у могилы огонь, чтобы черта отгонять. 6. Что за масса идей о злых духах? (черт Janchon)» (Там же, л. 70).

В бумагах Манизера обнаружен следующий список вопросов и предметов, на которые исследователь планировал обратить особое внимание:

1. Добывание огня при помощи jaracati<á>³.
2. Botoques в губы и уши. Перевязки разорванных губ из cipó. Запасные куски дерева (сухого) jaracati<á> ли?
3. Нить 1) из листьев пальмы tucũ⁴, 2) из imbir<á>⁵. Способы их приготовления и назначения.
4. Panelas⁶ из плодов sarusaia⁷ (употребления!!) и употребленные куски tacauguí⁸.
5. Военные луки огромных размеров и палицы.
6. Ножи из горного хрусталя и такуары⁹ для работы на дереве, для стрижки волос.
7. Кости брошенного в лесу João Pote[,] умершего месяцев 8 тому назад.
8. Мужской «костюм» (капсулы?)[,] способ подвязки penis'a.
9. Гребни??
10. Сумки вязаные.

³ Жакаратия — род кустарников или деревьев семейства *Caricaceae*.

⁴ Тисум (тупи), авара (лат. *Astrocaryum vulgare*) — древовидное растение семейства пальмовых.

⁵ Имбира (тупи) — название нескольких видов растений, из лыка которых индейцы плели веревки, а из коры добывали краску.

⁶ Горшки (порт.).

⁷ Сапукайя (тупи) — растение (лат. *Lecythis pisonis*) семейства двудольных летицисовых (лат. *Lecythidaceae*), входящих в порядок верескоцветных.

⁸ Название гигантского бамбука taboca (лат. *Guadua Weberbaueri*) (тупи).

⁹ Тацага (тупи) — общее название для разновидностей бамбука.

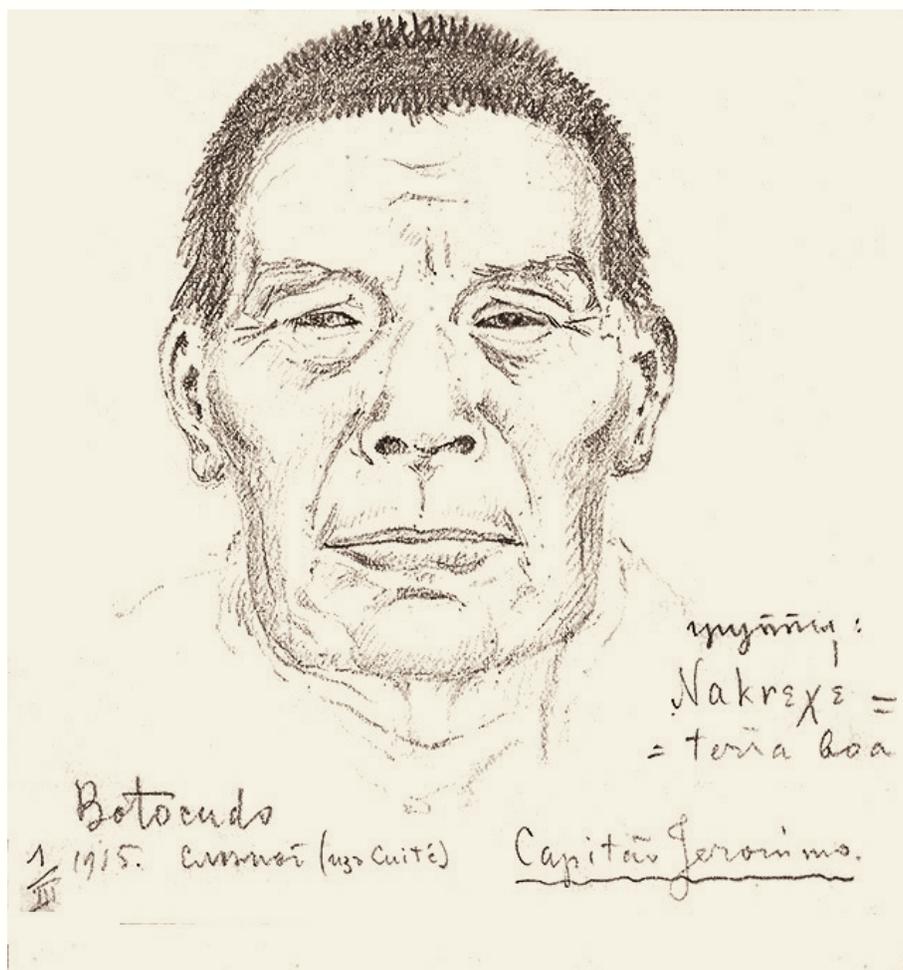

Рис. 3. Г. Г. Манизер. Портрет индейца племени ботокудо: Жеронимо. Бумага, карандаш. 1915 (Манизер Гуго. С. 49)

Fig. 3. G. G. Manizer. Portrait of a Botokudo Indian: Jerônimo [drawing]. Paper, pencil, 1915. In *Gugo Manizer* (Moscow, 1986), p. 49

11. Курительные трубки из плода лесного.
12. Черные ожерелья и браслеты.
13. Лыко для ношения головою ребят.
14. Лыко для тел (Там же, л. 96–96 об.).

Г. Г. Манизер, учившийся на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета и писавший дипломную работу по антропологии (Манизер 1916в), размышлял о том, какие сведения может предоставить Америка для выяснения вопроса о «происхождении» и «возникновении»

человеческого вида из антропоидных Mammalian; уходя в армию, он оставил эти записки зоологу Ивану Дмитриевичу Стрельникову, другому участнику экспедиции. 21 июня 1917 г. Г. Г. Манизер скончался на Румынском фронте, и его коллеги с горечью говорили, что «подававшая такие огромные надежды жизнь кончилась и что труды его, подготовлявшиеся при таких благоприятных данных, так и остаются незаконченными и неизданными» (Руднев 1917).

Манизера поражала пестрота индейских языков и «единство в других отношениях — осязаемая новизна языка сравнительно с другими сторонами, “неважность языка”, роль языка в жизни в лесу и незначительность этой роли сравнительно с другими “благами”. Консервативность поэтому, но не древность» (Архив РГО. Ф. 120. Оп. 4. Д. 10. Л. 1). Он фиксировал поведение индейцев в самых разных ситуациях: выразительные движения (поднимание бровей, отрицание), вскрики, плач, сбривание волос, страх мертвеца и бегство от него, смех — недифференцированная радость; недифференцированное искусство (музыка и речь, пляска и ритм), отсутствие тормозов (ср. присутствие?); языки и неразбериха — двух-трехязычность и семейные языки; свобода индивида и обычай, месть — все право, сложности; и др. Его особо интересовали питание и размножение (способы кормления и ношения детей и пр.), знание лыка и сучения (узлы?), окрашивание *urucum*¹⁰ и *genipapo*¹¹, ловля дичи и рыбы руками и бросание палок (*tolete*¹²), перевязки для лечения (ср. также укус больного места в качестве средства облегчения боли), кровопускание; отсутствие керамики и плетение сумок, например, он трактовал как конвергенцию (Там же, л. 1, 3).

БОТОКУДСКИЕ СОБРАНИЯ Г. Г. МАНИЗЕРА В МУЗЕЯХ БРАЗИЛИИ И АРГЕНТИНЫ

В Книге поступлений 4-го отдела антропологии, этнографии и археологии (л. 52 об.) Национального музея Федерального университета Рио-де-Жанейро (Museu Nacional da Universidade Federal, Rio de Janeiro) 9 октября 1915 г. записано, что 30 сентября 1915 г. от Г. Г. Манизера (Dr. H. Manizer) получена коллекция предметов индейцев ботокудо Риу-Доси (штат Минас-Жерайс) и Панкаса (штат Эспириту-Санту). Эту коллекцию обменяли на коллекцию артефактов индейцев Серра-ду-Норти

¹⁰ Род тропических деревьев семейства Bixineae, порядок мальвоцветных. Семена аннато (*Bixa orellana* L.) дают красное красящее вещество урукум (тупи), употребляемое также в медицине.

¹¹ Плод дерева *jenipareiro* (тупи) — гуаяна (лат. *Genipa americana* L.) семейства мареновых (лат. *Rubiaceae*). Из коры дерева и оболочки съедобного плода генипа индейцы делают краску для раскраски тела.

¹² Заостренная метательная палка (порт.).

(Serra do Norte, Мату-Гросу), согласно приказу директора Музея д-ра Бруно Лобу (Sr. Dr. Bruno Lobo) от 30 сентября 1915 г., коллекция зарегистрирована на стр. 6 и 7 этой книги.

Предметы с номерами 14279, 14280, 14286–14299, 14311–14325 принадлежат индейцам ботокудо из Панкас, а другие предметы — тем же индейцам из Риу-Доси (Там же, л. 53 об.). За эти 58 этнографических предметов (№ 14268–14325) музей выдал Манизеру 36 этнографических предметов индейцев намбиквара (Nambikwara) (№ 12039, 12127, 12440, 12444, 12133, 12134, 12550, 12017, 12023, 11943, 12996, 12179, 12180, 12112, 13040, 12967, 13185, 13187, 12842, 13136, 12559, 12561, 12626, 12637, 13276, 11744, 11398, 11404, 11406, 11411, 11413, 11415, 11908, 11909, 12116, 13331) — см. коллекцию МАЭ № 2538. В 1912 г. медик Эдгар Рокетт-Пинту (1884–1954) совершил экспедицию к индейцам-намбиквара (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 848. Л. 21), с которыми ранее не было контактов, так что обмен коллекциями можно считать равноценным.

В отчете Национального музея отмечено, что отдел антропологии значительно пополнился в результате пожертвованных прославленным полковником Рондоном материалов и ценного обмена, проведенного с русским натуралистом доктором Манизером, артефактами ботокудо штатов Эспириту-Санту и Минас-Жерайс (Relatorio-1915. Antropologia)¹³.

Список переданных вещей был написан Г. Г. Манизером черными чернилами на отдельных листах в линейку, по-русски, с указанием места бытования и локальных названий некоторых материалов и предметов; пачка листов каталога на португальском языке была завернута в лист бумаги (перевод сделан 1 октября 1915 г. с указанием музейных номеров) (Botocudos — collecção Manizer Antropologia/Etnologia. Ex. 15). Согласно списку музей получил следующие предметы:

- Б.1. Лук
- Б.2. Стрела с наконечником из *tacuara (bambusa)*. *Wajik* (наконечник — *koim*). Материал древка стрелы *cambaúba (krək-kəji* ‘). Украшение из перышек — *waji 'k-te-nkrá*. Оперение стрелы *ky-ñixmák*.
- Б.3. Стрела.
- Б.4. Стрела.
- Б.5. Стрела на птиц.
- Б.6. Связка запасных наконечников (Lajão).
- Б.7. Острия для втыкания в землю на пути (заграждения) (Lajão).
- Б.8. Кусок древесины для ботоков (Lajão).
- Б.9. Ботоки женские (Lajão).

¹³ Перевод этого и других фрагментов с португальского выполнен одним из авторов статьи Е. С. Соболевой.

- Б.10. Ботоки мужские (Lajão).
- Б.11. Острия для расширения проколов в ушах и губах (стил. Музей). (Lajão).
- Б.12. Острия для расширения проколов в ушах и губах (Lajão).
- Б.13. Палочки для росписи плечей и лица соком женипапо (леопард) (Lajão).
- Б.14. Палочки для росписи плечей и лица соком женипапо (чешуя рыбы *Suruby*¹⁴) (Lajão).
- Б.15. Палочки для росписи плечей и лица соком женипапо (чайки, *jão*¹⁵, тинаму) (Lajão).
- Б.16. Палочки для росписи плечей и лица соком женипапо (черная краска) (Lajão).
- Б.17. Палочки для росписи плечей и лица соком женипапо (красная краска) (Lajão).
- Б.18. Мужские пояски из лыка *barriguda*¹⁶ (Lajão).
- Б.19. Блюдца из скорлупы плодов *sapucaia* (Lajão).
- Б.20. Чашки из скорлупы плода *sterculia*¹⁷ (Lajão).
- Б.21. «Ложки» для обсасывания из лыка *barriguda* (Lajão).
- Б.22. Мочала из листьев *craguatá*¹⁸ для доставания меда (Lajão).
- Б.23. Сумка[,] вязанная из лыка (Lajão).
- Б.24. Сумка вязаная мужская (Lajão).
- Б.25. Лыко *barriguda* (Lajão).
- Б.26. Лыко *barriguda* (Lajão).
- Б.27. Ступка — плод *sapucaia* (Lajão).
- Б.28. Нить — лыко из *ananaís do mato*¹⁹ (Lajão).
- Б.29. Петля из лыка *embiruçu*²⁰ (Lajão).
- Б.30. Петля из лыка *barriguda* (Lajão).
- Б.31. Шнурок для связывания рук ребенка, когда он сидит[,] на петле за спиной (из лыка *barriguda*). (Lajão на Rio Doce, E<stado> Minas Gerais).
- Б.32. Гребешок (Lajão).
- Б.33. *Canudo* — для хранения воды кусок *tacuaruçu* (Pancas).
- Б.34. Флейта для игры носом кренаков (Lajão) E<stado> Minas. Chup-chup (Pancas) E<stado> E<spírito> Santo.
- Б.35. Начатая сумка (*taу*) из нити *barriguda* (Lajão).

¹⁴ Суруби (тупи) — плоскоголовый сом (лат. *Pseudoplatystoma*), рыба семейства лучеперых отряда сомообразных (лат. *Pimelodiidae*).

¹⁵ Волнистый скрытохвост (лат. *Crypturellus undulatus*) — вид наземных птиц семейства тинаму.

¹⁶ Барригуда («пузатое дерево», порт.), ватное дерево, бомбакс — род древесных растений подсемейства бомбаксовых (*Bombacoideae*) семейства мальвовых (*Malvaceae*).

¹⁷ Стеркулия («тропический каштан») — род растений семейства мальвовых.

¹⁸ Карауатá (тупи) — растение семейства бромелиевых (*Bromeliaceae*).

¹⁹ *Ananas fritzmuelleri* (сагауатá) — один из диких бразильских видов ананаса.

²⁰ Имбирусу — несколько видов растений *Pseudobombax* семейства мальвовых.

- Б.36. Свистулька (писчик) (Pancas).
 Б.37. Ожерелье из “*lágrima de Nossa Senhora*”²¹ (Pancas).
 Б.38. Сумка, окрашенная соком *genipapo* (Pancas).
 Б.39. Толченые листья для краски нитей.

4-й отдел Национального музея был организован в 1888 г., с 1875 по 1926 г. туда от ботокудов поступило 147 предметов 31 типа. Восстанавливая состав сгоревших этнографических коллекций, бразильские авторы пишут:

Показательным примером является история Генриха Генриховича Манизера (1889–1917), этнографа и русского лингвиста, прошедшего в 1915 г. шесть месяцев с «выжившей» группой, которая уже обозначалась этнонимом Кренаки (получившим распространение в XX в.), работая, в частности, с подгруппой Nakrehé (Pessoa, Seki 2014).

Его [Г. Г. Манизера] работа — это прежде всего составление повествований в тональности фольклорного текста. У нас 28 [sic!] предметов 12 типов. Среди предыдущих серий появляется новый музыкальный инструмент — флейта (Pereira 2019: 23).

Вторую коллекцию Г. Г. Манизер («из Бразилии 43 пр. от ботокудов Эспириту-Санту» — пер. с исп. Е. С.) передал в Этнографический музей факультета философии и словесности Университета Буэнос-Айреса (Museo etnográfico de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Buenos Aires). Его директор Хуан Баутиста Амбросетти 28 апреля 1916 г. в письме декану Родольфо Ривароле (R. Rivarola), рапортуя о пополнении Этнографического музея, подчеркнул, что ботокуды — единственная примитивная культура, и поэтому полученные предметы очень ценны (Archivo del Museo etnográfico Juan B. Ambrosetti depende de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Buenos Aires. Sin fechas. P. 3).

Практически не имея средств, Г. Г. Манизер собрал для музеев Бразилии и Аргентины почти идентичные по составу коллекции (соответственно 39 и 43 номера), причем под одним номером числилось несколько предметов. Не все они сохранились до наших дней. Опись собирателя МАЭ № 2535 позволяет уточнить сведения и об этих предметах.

БОТОКУДСКОЕ СОБРАНИЕ МАЭ

В коллекции МАЭ № 2535 представлены практически все немногочисленные типы предметов, использовавшихся бродячими охотниками

²¹ *Cóix lágrima-jóbi* (лат.) — т. н. богородицны слезки, слезы Иова. Тропическое травянистое растение, вид коикс семейства злаковых.

и собирателями: «Уехал я от кренаков, выменяв всё, что мог из своего добра, на их сумочки, стрелы, луки, ботоки и прочее» (Манизер 1917: 660). В коллекционной описи атрибутированы исходные материалы (приведены ботокудские и латинские названия растений, животных, птиц, рыб), подчеркнуты (и зарисованы) особенности конструкции и использования вещей.

Рисунки Г. Г. Манизера иллюстрируют способы укладки листьев на жилище: «Botocudo, Lajão IX. 1915. Листья *caité*²² надламываются и кладутся, начиная с нижнего ряда» (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 26); «Пальмовые листья в домах em ré²³! — ни одного сложенного или положенного горизонтально. Среди них куски коры. Дом Кренака по “чистому типу”» (Там же, л. 37 об.); схемы ловушки-загородки (*mundéu*, бразил.) (Там же, л. 30 об.) и ловушки-клетки (*arapuca*, тупи) (Там же, л. 29; НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 24); прически мальчиков и мужчин (Там же, л. 27) и пр.

Г. Г. Манизер обладал абсолютным музыкальным слухом и разработал систему фонетических знаков для транскрипции музыкальной речи индейцев: наличие/отсутствие ботока в губе говорящего влияло на произношение, что отражено в записях. Нередко ботокуды называли, «по-видимому, не предмет, а материал, как это очень часто делается, чтобы отвязался, говорят не название предмета, а материал» (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2, Д. 130. Л. 25).

В дневнике подробно описана технология обработки луба и вязания сумок (Там же, л. 71–71 об., 74, 75 об.), изготовления луков и стрел (Там же, л. 19–21 об., 70–71), но в статью и опись № 2535 эти данные перенесены лишь частично. В описи МАЭ № 2325 находим объяснения некоторых неясных фрагментов дневника. Это обстоятельство указывает на то, насколько сложна задача воссоединить сведения, разбросанные в бумагах Г. Г. Манизера, с типами предметов, собранных им для музеев.

В начале XX в. у ботокудов не было замечено перьевых украшений и изделий из глины. Ср.: «Посуды не делают, варить ничего не варят, все едят печеное, лодок не имеют, пьют из бамбука, питья никакого не готовят» (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 65 об.). А также: «Гребень, охота, листья, лыко — все служит всем» (Там же, л. 35 об.). Гребень для расчесывания волос (МАЭ № 2535-49) вырезан из древесины *laranjeira-do-mato*²⁴ уже металлическими инструментами.

Одежда и украшения представлены единичными предметами. П. Эренрайх наблюдал ботокудов в их полной наготе (Ehrenreich 2014: 77). Г. Г. Манизер же отметил, что все виденные им мужчины носили

²² Геликония — род травянистых растений семейства геликоновых (*Heliconiaceae*).

²³ Стоя (порт.).

²⁴ Дерево семейства молочайных (лат. *Euphorbiaceae*).

на *pubis*²⁵ тряпочку, подsunутую под пояс, из окрашенного лыка *Bombax* (МАЭ № 2535-25, 27), а в Панкас — еще и «переднички из кожи, которые подкладывают под себя, когда садятся» (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 130. Л. 2 об.). «У *kré-nak*'ов <...> *renis*'ы подвязаны вверх в чехольчиках — делается это от колючек, а сверху всегда еще *tanga*²⁶» (Там же, л. 45 об.). В Лажане в прошлом «♂ [значок, которым Манизер обозначал мужчин. — Прим. авт.] не имели иной одежды, кроме шнурка на (пупке) поясе, под который, ходя по лесу, продевали головку *renis*'а — *guṭ-krak* делали также колпачки из листьев пальмы» (Там же, л. 72 об.). В 1915 г. он записывает: «...пояс состоит из жгута, на котор<ом> повешена тряпочка передника. Когда индейцы явились впервые из лесу — тряпки, очень старые, были у немногих, остальные завешивались перьями птиц, листьями» (Там же, л. 72 об.) (МАЭ № 2535-105).

Мальчики поясов не носили. Женщины ходили обнаженными (Манизер 1916а: 100–101), при этом, пишет исследователь, постепенно «перестаешь замечать отсутствие чего-либо похожего на костюм» (Манизер 1916б: 103–104).

Украшения делали из плодов, семян, зубов животных (в основном из зубов капибар) (Ehrenreich 2014: 77). В РІ Панкас индейцы выращивали коикс (*lágrimas de Nossa Senhora*) для низок (Манизер 1916а: 101).

Наиболее примечательной особенностью культуры ботокудов были *botoques* — пробки из светлой легкой древесины *barriguda*, вдеваемые в отверстия в нижней губе и в мочки ушей (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 134. Л. 27, 30). Женщины носили полный набор (МАЭ № 2535-2, 4, 5), мужчины ограничивались ушными диаметром 4,5–8,5 см (МАЭ № 2535-8, 9, 10, 11). Деревянным острием (МАЭ № 2535-17) прокалывали отверстие и вставляли ушной растяжитель (МАЭ № 2535-15, 16) (Там же, л. 37 об.). Диаметр женского ушного ботока кренаков достигал 7–7,5 см, губного — 4–6 см (МАЭ № 2535-3, 6, 7); у старух на боток в нижней губе удобно ложилась трубка с длинным чубуком. При заключении брака молодым прокалывали губы и уши (Ihering 1911: 40–45).

Манизер дает следующее описание:

...данную операцию делает авторитетное лицо группы при помощи деревянного острия (из твердой *laranjeira do mato*). Проткнутая дырочка на губе помещается на полсантиметра или более книзу от края губы, а на мочке в самом верхнем внутреннем углу. В нее вставляется «гвоздик», сделанный из колена такуариньи или из кусочка древесины ватного дерева.

²⁵ Лобок (лат.).

²⁶ Одна из ранних форм одежды. Сделанный из растительного волокна поясок треугольной формы, которым защищали, поддерживали или скрывали мужские гениталии; предшественник набедренной повязки.

Форма его очень похожа на *tembeta*²⁷, широко распространенное губное украшение у гуарани, южных ботокудов — каинганг и т. п. Переменя гвоздики на более толстые, постепенно доходят до кружков небольшого диаметра, с возрастом все растущих. Приготавливаются ботоки обыкновенно мужчинами, мужьями для жен. Материал приносится в виде обрубка тонкого молодого ствола. Обрубок кладется к огню, пока не начинает обугливаться кора, тогда ее обдирают зубами и белая сочная древесина слегка подсушивается у огня. Руки моются перед началом работы, так как древесина очень марка. Затем из некоторых кусков выбирается подходящий по диаметру к имеющемуся отверстию в губе или ухе, пробуя для примерки вставлять его туда. От выбранного куска отрезаются диски (древесина так мягка, что режется как масло). Для ушей иногда отрезается толстый кусок, делящийся затем на два, составляющих пару. Удачного размера кусок ствола бережется про запас, для этого его подвешивают на лыковой петле под навесом и носят с собою при кочевьях. Диски часто меняют. Со своими губными дисками женщины не расстаются даже во сне и, вынимая их, прикрывают губу рукою. Выманивая у них эти украшения, мне приходилось всегда предлагать другой вместо вынимаемого; он поспешно водворялся на место под прикрытием руки... Ушные диски, наоборот, вынимаются без церемоний, и некоторые женщины и мужчины обычно обходятся без них, при этом ушная петля висит книзу чуть не до плеч (Манизер 1916а: 103–104) (рис. 4).

Роспись тела воины практиковали во время войн и праздников, узорами расписывали также детей. Краска *urucum* при увлажнении обеспечивала глубокий красный оттенок, ее предпочитали женщины и девушки. Мужчины любили сине-черный краситель из плода *genipapo* (Ihering 1911), хранили его в калебасах.

На плечах и лице отпечатывали «пером из такуары» узоры в виде пятен ягуара-*kuparak*²⁸ (МАЭ № 2535-18), чешуек рыб (МАЭ № 2535-19), птичьих лап — «след *jaó*» (МАЭ № 2535-22) (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2., Д. 134. Л. 32–32 об., 38 об., 45 об.).

Расписывание тела узорами я наблюдал только у кренаков. Делается оно соком[,] выдавленным из незрелого плода *Genipa* (женипапо) при помощи палочек и кусочков тростника. Узор кружками изображает шкуру ягуара, полумесяцами — чешую рыбы *Suruby* <...>; заостренной палочкой наносятся «птичьи следы», наконец, проводятся линии просто пальцем, обмазывается черным вокруг губ (Манизер 1916а: 102).

²⁷ Тембета (тупи: *tembe* — ‘губа’, *ita* — ‘камень’) — стержень, вставляемый в отверстие в нижней губе.

²⁸ *Kuparak* — ягуар (кренак).

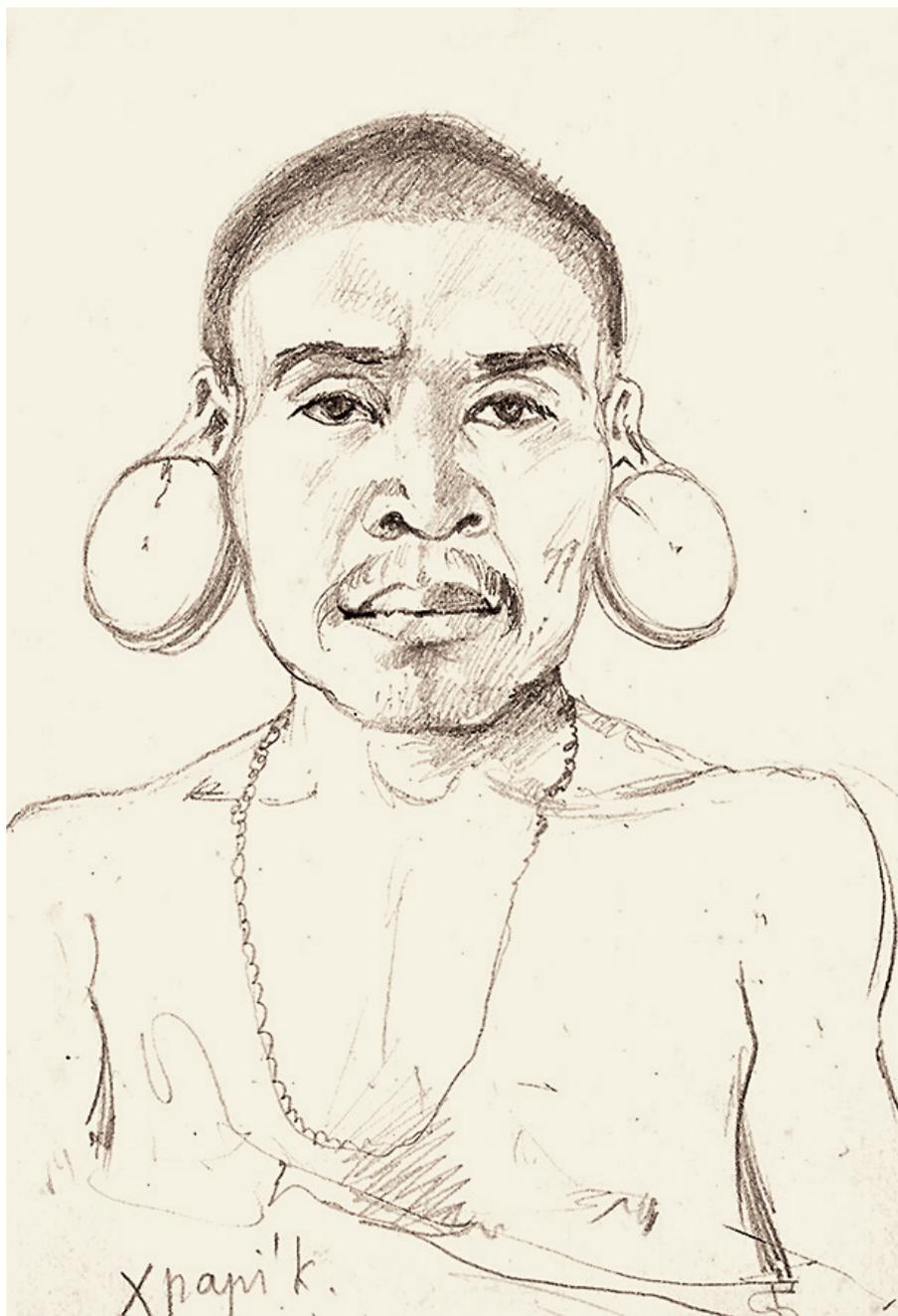

Рис. 4. Г. Г. Манизер. Портрет индейца племени ботокудо: кренак Хняник. Бумага, карандаш. 1915 (Манизер Гуго. С. 49)

Fig. 4. G. G. Manizer. Portrait of a Botokudo Indian: the Krenak Храни'k [drawing]. Paper, pencil, 1915. In *Gugo Manizer* (Moscow, 1986), p. 49

Лыко брали от трех видов деревьев: *embiruçú* — желтоватое, белое — от *barriguda* (ꞑꞑꞑꞑ) и *meto* (*metãõ* — *jequitibá-manteiga*²⁹).

Лыко молодой барригуды использовали для поясков и петель для переноски детей, нити — для плетения сумок, мочало — для хозяйственных нужд. Подготовка растительного волокна была женской работой. С внутренней части содранной зубами коры обдирали очень тонкое лыко (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 75 об.), женщина жевала передними зубами сухие ленты, закручивая их в то же время жгутом: «Разжевав ленту, ее складывают, дают немного подсохнуть (но не сушат на солнце, т. к. волокна делаются хрупкими), затем раздирают ленту на волокна, закладывая их в складки живота, и тут же сучат» (Там же, л. 71). Жеваное сученое лыко затем красят (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 47.). И далее:

Листья с веток *tinta capixaba*³⁰, принесенных из лесу, толкутся деревянным пестом в ступке — скорлупе сапукайя, затем на них наливается немного воды и выжимается вода с соком — получается зеленая жидкость, в нее макают уже растрепанное или лишь жеваное лыко и оставляют в жидкости <...>. На другой день ярко-лиловый цвет принимает и сок, и лыко. <...> Лыко *jequitibá-manteiga* — *metãõ* идет на выделку прочных поясов ♂♂ [мужчин. — Прим. авт.] (иногда лилово окрашенных) *xpani'k*, придерживающих передник — *kiuk-kyñ* мужчин (из тряпок) (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 71)» (МАЭ № 2535-27).

Расщепляли лыко пальцами, затем сучили на бедре (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 40, 43, 50). Растрепанное после жевания лыко-*numetõ* для начала сучения надевали на большой палец ноги, держа за конец большим и указательным пальцами левой руки. Кирпично-красная окраска лыка *embiruçú* «делалась уже на ссученной нити при помощи куска из пыли *urucum*. Это для больших толстых сумок» (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 71). При плетении женских сумок только что ссученные нити подкрашивали пальцами, выпачканными краской урукун (МАЭ № 2535-36), при плетении мужских сумок — соком женипапо (МАЭ № 2535-67). При этом «вязанием приготавливаются не только нарядные сумки, но и грубые широко петельные толстые мешки на перевязях из лыка и маленькие тонкие мешочки для ложек, для дробы, обматывающие бутылку и т. д.» (Там же, л. 69 об.).

Мужчины тоже вязали сумки, но при помощи жен (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 74). Из листьев мелкого вида лесной *Bromelia* делали крепкие нити: «...приносятся домой целые растеньица, вырываются

²⁹ Масляная жекитиба (порт.). Жекитиба (тупи) — растение *Cariniana legalis* семейства летицисовых (лат. *Lecythidaceae*), порядок верескоцветных.

³⁰ Чернила из капишабы (порт.); *capixaba* (тупи) — растение из семейства молочайных.

листья, прикусываются у корня и без всякой дальнейшей обработки отдираются от них руками волокна, выходящие пучками и кладущиеся тут же перед мастерицею. Нить ссучивается немедленно из свежих и сырых еще волокон тем же движением на бедре, как и при сучении нитей из лыка барригуды. Чтобы ссучить, пучок делится на две части, сходящиеся углом у одного конца. Коротким движением руки от себя и от вершины угла ссучиваются каждая из половинок, а затем таким же движением от себя они оба ссучиваются в одну нить, которая еще “проходится” движением к себе. К полученному кусочку присучивается тем же способом следующий и т. д.» (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 130. Л. 161).

Начиная плетение, нить складывали в несколько раз и обматывали петлями. Затем «сложенный вдвое конец нити продевается в петлю, одним движением продевается нить почти до конца, затем оттягивается другой рукою какая-то петля и снова, как сначала» (Там же, л. 70).

Мужчины носили сумку через плечо или под мышкой (храня там курительные принадлежности и пр.), петлю для переноски тяжестей — на груди и плечах. Женщины носили сумку за спиной, надев на голову лямку из лыка *embiruçu* (Там же, л. 27); детей сажали на бедро или поверх тяжестей, привязывая руку ребенка к петле-лямке либо связывая его руки перед шеей матери (Там же, л. 72 об.).

Корзины ботокуды плести не умели, хотя знали простое переплетение полосок бамбука (Там же, л. 17 об., 18, 24 об.).

Бечеву для ужения рыбы (на покупной крючок) сучили из волокон свежих листьев *ananas de mato* и из листьев пальмы *tucú* без предварительной обработки, просто ладонью на бедре (Там же, л. 27).

Кожицу молодых воздушных корней филодендрона *cipó-imbé* приносили мотком (МАЭ № 2535-106) из лесу и расщепляли продольно: «(посылается девочка оттащить конец в лес), разрезая ножом на всех узлах и бережно подвигаясь, придерживая правой рукой, *cipó* проходит меж *hallux*³¹ и *segundus*³²» (Там же, л. 71). Этот материал использовали для перевязок (в т. ч. лечебных), для обмотки луков и стрел.

Утварь — скорлупки разных плодов. Перикарпий плода сапукайи служил ступкой, чашкой, котелком для варки выдаваемого индейцам риса: «снаружи обгорает, но внутренняя твердая часть, соприкасающаяся с водою, остается невредима, и вода кипит великолепно» (Там же, л. 24 об.). Крупный плод (МАЭ № 2535-103), созрев, взрывается, крышка его отваливается; временем опадения этих плодов ботокуды ведут счет годам (Опись № 2535). Семена (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 134. Л. 27) созревают в течение 11–12 месяцев.

³¹ Большой палец ноги (лат.).

³² Второй палец (лат.).

Воду для питья, обливания и мытья рук хранили в сосудах из колена бамбука (МАЭ № 2535-50, 69).

Для еды употреблялся прибор, сделанный по принципу малярной кисти — смочаленный на конце кусок лыка *Bombax*, макаемый в бульон и обсасываемый (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 69 об.). На мочала из *Bromelia* набирали мед из улья (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 40), их «приносили домой налитыми в комке волокон крагвата, завернутых в мягкие листья, например, каитэ, или же в ленте жеванного лыка барригуды. По принесении домой “губки” выжимаются и обмываются в воде, отдавая ей, таким образом, мед» (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 161).

Для извлечения земляных блох (лат. *Tunga penetrans*) из-под ногтей пальцев ног использовали иглу из малой берцовой косточки обезьяны *Cebus*³³.

Индейцы умели хорошо сдирать кожи. Для обработки дерева предпочитали пользоваться камнем вместо железа (Там же, л. 70 об.).

Они выращивали в мякоти срубленного ствола *jacaratia* богатое белком лакомство — крупных личинок жука-слоника (*Curculianidae*) (МАЭ № 2535-108), жарили их на углях, завернув в листья.

Луки и стрелы использовали для войны и охоты. Индейцы умели торговаться:

Существует фабрикация на продажу (по 5–6 мил.³⁴ лук) и, конечно, преимущественно этого рода «товар» предлагается — не настоящие луки — это и видно по их неупотребленности. Оперения стрел из перьев арага³⁵, mutum³⁶, масис<о>³⁷. Колючая пальма *airi*³⁸ служит материалом для луков и черных наконечников (Там же, л. 2), см.: (МАЭ № 2535-74, 77–79, 81, 82, 84, 86, 89, 93, 94, 100).

Древко лука делали из срубленного у корня ствола пальмы: охотничий лук — в рост человека, военный — гораздо длиннее (4–6 футов) (Там же, л. 19 об.–20). Срезали ствол *airi*, почерневший пальца на два, раскалывали топором, пользуясь деревянным клином, и брали с собой лучший из полученных кусков (МАЭ № 2535-70):

³³ Чернополосый капуцин (лат. *Sapajus libidinosus*) — вид приматов семейства цепкохвостых обезьян.

³⁴ Мил., сокр. от «милрейс» — денежная единица Бразилии (до 1942 г.). Серебряная монета, равная 1000 реисов.

³⁵ Арага (тупи) — сборная группа длиннохвостых попугаев (*Ara* и др.) семейства *Psittacidae*.

³⁶ Мутун (тупи) — общее название разновидностей лесных птиц семейства краковых (*Craciformes*).

³⁷ Макуко (тупи) — общее название птиц отряда тинамуобразных (лат. *Tinamidae*).

³⁸ Аири, брежуба (лат. *Astrocaryum aculeatissimum*) — растение семейства пальмовых.

Кусок идет в обработку с внутренней стороны (с которой приходится тетива) — «на месте сердцевинь», а кора оставляется нетронутой до конца, когда она слегка и осторожно снимается, оставляя белое на месте и не вредя ни волоконца из наружных — самых старых черных «игл»-сосудов. Соскабливается ножом все белое, держа нож в правой и налегая на него левой рукой, и подпирая *pollex*’ом³⁹ ее снизу. Концы снимаются больше, чем середина (все с внутренней стороны), упирая лук в живот и придерживая меж подошв ног или между *hallux*’ом и *segundus* одной из ног <...>. Скребется тоже, придерживая нож за конец левой рукою. Намазывая воском и пригревая на огне, можно выпрямить лук, если он сделан из *rau torto*⁴⁰ (Там же, л. 20 об.).

Луки капитана могли быть украшены перышками (Там же, л. 80) (МАЭ № 2535-58). Тетиву мужчины сучили из того же *imbirá*, что и ремешок обмотки: раздавливали и ссучивали его сердцевину в руках или на колене (Там же, л. 20 об., 34 об.).

П. Эренрайх считал, что ботокуды сохранили навыки производства красивых стрел трех типов: 1) для охоты на крупных животных или войны — с длинным наконечником из такуары; 2) для военных целей — с зубчатым наконечником из *airí*; 3) для охоты на мелких животных и птиц — с разветвленным наконечником из зеленой ветки *catinga-de-porco*⁴¹, коротко обрезанные веточки которой расходятся в стороны наподобие крыльев мельницы (Ehrenreich 2014: 81–83).

В собрании из Панкас имеются стрелы с наконечниками из светлого дерева и с развилкой (МАЭ № 2535-83, 92), и с прямыми однорядными зубчатыми (МАЭ № 2535-61, 71, 85, 87, 88). Острие детской стрелы — подструганное древко (МАЭ № 2535-62, 63).

Бамбуковые наконечники носили с собой и хранили подвешенными на огне (чтобы закалить их) в связках, тщательно замотанных лыком *embiriçú* (Там же, л. 70 об.); отделявали их окончательно только при креплении к древку (МАЭ № 2535-64-66, 72, 75, 76, 80, 91), внутреннюю сторону окрашивали пастой *urucum*. Наконечник листовидной формы приматывали к древку или к преддревку, как и оперенье, кожицей воздушных корней *cipó imbé*.

Древко стрелы делали из тонкого стебля молодой такуары, тростника *ubá*⁴², использовали также стебли растения *criciúma*⁴³. Манизер поясняет: «какое-то злачное — *pasto*⁴⁴», в результате получали стрелу с выступаю-

³⁹ Большой палец (лат.).

⁴⁰ Кривая палка (порт.).

⁴¹ Кустарниковое растение (лат. *Croton adenocalyx*) семейства молочайных.

⁴² Уба — речной тростник (лат. *Gynerium parviflorum*) семейства злаков.

⁴³ Ботанический род семейства злаков подсемейства бамбуковых.

⁴⁴ Сено (порт.).

щами «коленьями» (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 72 об.). На пяте вырезали ушко для упора тетивы.

Оперенье стрелы делали из хвостовых перьев разных птиц: *galinhas do mato*⁴⁵ (Ihering 1911: 43, 48), *arara* (МАЭ № 2535-78), *jacu*⁴⁶ (МАЭ № 2535-79), *mutum* (МАЭ № 2535-85), *urubú*⁴⁷ (МАЭ № 2535-59, 61), *jacutinga*⁴⁸ (МАЭ № 2535-86). Кренаки мастерили оперенье стрелы также из перьев куриных маховых (МАЭ № 2535-60-66). Манизер записал: «Подросток мастерит перья для стрел — разложил их, тщательно подобрав по парам, перед собой и обрезает ножом <...> с наружной стороны, затем вырезается треугольник с противоположного края. Берется другое перо той же пары и тщательно сверяется с первым» (Там же, л. 70). Отмечено, что, когда стрела летит, оперение издает шелестящий звук.

Ботокуды, каинганги, терено применяли так называемый первобытный второй способ стрельбы: держа лук левой рукой вертикально, на указательном пальце стрелу размещали с левой стороны древка (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 2). Большим и указательным пальцами правой руки захватывали конец стрелы за оперенье, остальными пальцами натягивали тетиву. Дальность полета стрелы достигала ста шагов (Ehrenreich 2014: 82–83).

Отщепы бамбуковых наконечников втыкали на пути преследующего врага против направления его движения и прикрывали травой; в результате противнику наносилась глубокая рана на ногу (МАЭ № 2535-55).

Г. Г. Манизер заказывал и изучал также музыкальные инструменты, он наблюдал технику игры, записывал мелодии нотами (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 130. Л. 26 об.; Д. 134. Л. 24–24 об., 36, 63). В этом плане он следовал примеру коллег: монголовед А. Д. Руднев в июне 1916 г. подарил ему оттиск своей публикации (Руднев 1909); Манизер 1918). Г. Г. Манизер сравнил, например, звучание флейт МАЭ из коллекций № 2052, 2535, 2546 (НА МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Д. 134. Л. 21).

Известно, что, возвращаясь из леса, индейцы издали давали о себе знать звуками флейты. На флейтах разных типов и размеров играли и мужчины, и женщины. Носовую флейту вырезали длиной до 40 см из колена бамбука, обрезанного по бокам, в плоском доннышке делали дырочку, которую при игре прикладывали к носу — поворачивая, искали положение, в котором «нос запоет». На противоположном конце узел отрезался, отверстие было полностью открытым, игровые отверстия для пальцев (по краям и в центре) подгоняли под себя. Поперечная флейта

⁴⁵ Общее название для нескольких видов лесных птиц.

⁴⁶ Жаку (тупи), или пенелопа, — род птиц семейства курообразных (лат. *Cracidae*).

⁴⁷ Урубубу (порт.), американская черная катарта (лат. *Coragyps atratus*) — птица семейства американских грифов (лат. *Cathartidae*).

⁴⁸ Жакутинга (тупи) — птица семейства курообразных (лат. *Pipile jacutinga*).

при игре плотно прижималась к перегородке носа боковой стороной, чтобы отверстие смотрело вверх, мимо самой ноздри, слегка задеваемой и приподнимаемой концом дудки (Там же, л. 76 об.). По мнению Манизера, флейта МАЭ № 2535-98 с открытым нижним концом звучала лучше, чем флейта МАЭ № 2535-97 (НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 130. Л. 16–16 об.).

Чтобы сделать детскую игрушку-свистульку (писчик), полоски пальмового листа сворачивали в виде конуса и закалывали их колышком (см. МАЭ № 2535-109, 110) на широком конце (Там же, л. 17 об.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для Г. Г. Манизера, изучавшего антропологию в широком смысле, предметы материальной культуры имели важное значение как средство, раскрывающее особенности мышления народов Нового Света. Свою последнюю коллекцию он приобрел в Бразилии при непростых обстоятельствах, осложненных дефицитом средств и тем, что с июля 1915 г. ему пришлось заведовать хозяйством РИ Панкас. Все типы предметов в этой коллекции были подобраны специально, им отводилось особое место в системе исследования, о чем свидетельствуют характер и количество дополнительной информации в заметках. Судя по кратким, но емким планам программ студий Г. Г. Манизера, особенности изготовления изделий имели значение для философских рассуждений этого подававшего большие надежды ученого.

Знаковую функцию и символику вещей, набор которых ограничен в силу бродячего образа жизни ботокудов, можно исследовать лишь на основе комплекса архивных и музейных материалов. Почти половина коллекции МАЭ № 2535 характеризует культуру кренаков: ботоки и расширители, палочки и краски для росписи тела, мужские пояски, сумки, гребень, сосуды, флейты, лук и стрелы, леска, средства переноски детей, медицинский инструмент. Из Панкаса поступили лук и стрелы, сумки, сосуды, ожерелья, носовые флейты и писчики, мужской пояс, образец пищи. Предметы и материалы, как видим, однотипны. В МАЭ РАН, музеях Рио-де-Жанейро и Буэнос-Айреса Г. Г. Манизеру удалось представить, насколько это было возможно, полный образ традиционной материальной культуры ботокудов.

Дублетные коллекции, собранные участниками Второй русской экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг., как видим, являются источниками этнографической информации о самобытных культурах некоторых коренных народов Южной Америки.

Авторы благодарят Н. Л. Пуляхину-Манизер, предоставившую рисунки Г. Г. Манизера для публикации в данной статье.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- НА РГО — научный архив Русского географического общества
НА МАЭ — научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
PI — Posto Indígena (индейский пост)
SPI — Serviço de Proteção aos Índios e Localização de Trabalhadores Nacionais (Служба защиты индейцев и размещения национальных рабочих)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Коллекционная опись МАЭ № 2535.
НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 130.
НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 134.
НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 410.
НА МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 848.
НА РГО. Ф. 120. Оп. 4. Д. 10.
НА РГО. Ф. 120. Оп. 4. Д. 11.
СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Ед. хр. 70. Л. 148.
Гуго Манизер: Династия художников Манизер. Живопись. Графика / Hugo Maniser: Die Künstlerdynastie Maniser. Zeichnungen. Grafiken / Сост. Н. Пуляхина-Манизер. Международный союз немецкой культуры. М.: Русдойч Медия, 2017. 118 с.
Манизер Г. Г. Ботокуды (боруны) по наблюдениям во время пребывания среди них в 1915 г. // Ежегодник Русского антропологического общества при Императорском Петроградском университете. Пг., 1916а. Т. 6. С. 83–130.
Манизер Г. Г. Индейские впечатления // Биржевые ведомости. 1916б. 27 мая.
Манизер Г. Г. Антропологические данные о гилеях // Ежегодник Русского антропологического общества при Императорском Петроградском университете. Пг., 1916в. Т. 6. С. 1–48.
Манизер Г. Г. Из путешествия по Южной Америке в 1914–1915 гг. // Природа. 1917. № 5–6. С. 620–660.
Манизер Г. Г. Музыка и музыкальные инструменты некоторых племен Бразилии (1. Кадивуе. 2. Терено. 3. Файя. 4. Каинганг. 5. Гуарани. 6. Ботокудо) // Сборник МАЭ. Пг., 1918. Т. V. Вып. 1. С. 319–350.
Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен (с рисунком и нотами) // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXXIV. Пг., 1909. С. 395–430.
Руднев А. Д. Г. Г. Манизер // Речь. 1917. 20 июля.
Соболева Е. С. Г. Г. Манизер — участник Второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг. Бразильский дневник. СПб.: МАЭ РАН, 2016. 605 с.
Debret J.-B. Voyage pittoresque et historique au Brésil, ou Séjour d'un artiste français au Brésil, depuis 1816 jusqu'en 1831 inclusivement. Paris: Firmin-Didot, 1834–1839. 2 vols.
Ehrenreich P. Índios Botocudos do Espírito Santo no século XIX / tr. Sara Baldus. Vitória:

Arquivo público do Estado do Espírito Santo, 2014. 152 p.

Fiorott T. H. A morte do Uatu: impactos do desastre da Samarco/Vale/BHP sobre a sustentabilidade do povo Krenak. 2017. 156 f., il. Dissertação (Mestrado em Desenvolvimento Sustentável). Brasília: Universidade de Brasília, 2017.

Ihering H. von. Os Botocudos do Rio Doce // Revista do Museu Paulista. Vol. VIII. São Paulo, 1911. P. 38–51.

Manizer H. Les botocudos (Boruns) d'après les observations recueillies pedant um séjour chez eux en 1915 // Arquivos do Museu Nacional. 1919. Vol. 22. P. 243–273.

Manizer H. H. Música e instrumentos de música de algumas tribos do Brasil. Segundo notas e observações pessoais, e o material do Museu de Anthropologia e Ethnografia, anexo à Academia das Ciências da Rússia (Traduzido do russo por A. Childe) // Revista Brasileira de Música. 1934. Vol. 1, fasc. 4. P. 303–327.

Marcato S. de Almeida. A repressão contra os Botocudos de Minas Gerais // Boletim do Museu do Índio. 1979. № 1. P. 1–55.

Nimuedaju C. Social organization and beliefs of the Botocudo of Eastern Brazil // Southwestern Journal of Anthropology. 1946. Vol. 2. № 1. P. 93–115.

Pereira E. Exercício breve sobre a formação de series etnográficas a partir de coleções etnológicas // Coleções étnicas e museologia compartilhada / Org. N. Porto, M. Lima Filho. Goiânia: Editora da Imprensa Universitária, 2019. P. 14–42.

Pessoa K. N., Seki L. Henri Henrikhovitch Manizer's Botocudo folklore texts: a symbol analysis // Stuf — Language Typology and Universals. Berlin; Boston, 2014. Vol. 67. № 2. P. 213–227.

Wied-Neuwied M.A.P. Prinz zu. Reise nach Brasilien in den Jahren 1815 bis 1817. 2 Bd. Frankfurt-am-Main, 1820–1821. 380 + 245 s.

REFERENCES

Ehrenreich P. *Índios Botocudos do Espírito Santo no século 19* [Botocudo Indians of Espírito Santo in the 19th century]. Tr. Sara Baldus. Vitória: Arquivo público do Estado do Espírito Santo, 2014. (In Portuguese).

Fiorott T. H. *A morte do Uatu: impactos do desastre da Samarco/Vale/BHP sobre a sustentabilidade do povo Krenak*. [The death of Uatu: impacts of the Samarco / Vale / BHP disaster on the sustainability of the Krenak people]. Dissertação (Mestrado em Desenvolvimento Sustentável). Brasília: Universidade de Brasília, 2017. (In Portuguese).

Manizer Gugo. *Dinastiia khudozhnikov Manizer. Zhivopis'. Grafika. Hugo Maniser. Die Künstlerdynastie Maniser. Zeichnungen. Grafiken* [The Maniser artist dynasty. Drawings. Graphics]. Moscow: Rusdoich Mediia, 2017. (In Russian).

Manizer H. Les botocudos (Boruns) d'après les observations recueillies pedant um séjour chez eux en 1915 [The botocudos (Boruns) according to the observations collected during a stay with them in 1915]. *Arquivos do Museu Nacional* [National Museum Archives], 1919, vol. 22, pp. 243–273. (In French).

Manizer H. H. Música e instrumentos de música de algumas tribos do Brasil. Segundo notas e observações pessoais, e o material do Museu de Anthropologia e Ethnografia, anexo à

Academia das Ciências da Rússia. (Traduzido do russo por A. Childe) [Music and music instruments from some tribes in Brazil. According to personal notes and observations, and the material from the Museum of Anthropology and Ethnography, attached to the Russian Academy of Sciences. (Translated from Russian by A. Childe)]. *Revista Brasileira de Música* [Brazilian Music Magazine], 1934, vol. 1, no. 4, pp. 303–327. (In Portuguese).

Marcato S. de Almeida. A repressão contra os Botocudos de Minas Gerais [The repression against the Botocudos of Minas Gerais]. *Boletim do Museu do Índio* [Bulletin of the Museum of the Indian], 1979, no. 1, pp. 1–55. (In Portuguese).

Nimuendaju C. Social organization and beliefs of the Botocudo of Eastern Brazil. *Southwestern Journal of Anthropology*, 1946, vol. 2, no. 1, pp. 93–115. (In English).

Pereira E. Exercício breve sobre a formação de series etnográficas a partir de coleções etnológicas [Brief exercise on the formation of ethnographic series from ethnological collections]. *Coleções étnicas e museologia compartilhada* [Ethnic collections and shared museology]. Goiânia: Editora da Imprensa Universitária, 2019, pp. 14–42. (In Portuguese).

Pessoa K. N., Seki L. Henri Henrikhovitch Manizer's Botocudo folklore texts: a symbol analysis. *Stuf — Language Typology and Universals*, 2014, vol. 67, no. 2, pp. 213–227. (In English).

Soboleva E. S. H. H. Manizer — *uchastnik Vtoroi russkoi ekspeditsii v Yuzhnuu Ameriku 1914–1915 gg.* *Brazil'skii dnevnik* [G. G. Manizer — a member of the Second Russian Expedition to South America 1914–1915. Brazilian diary]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2016. (In Russian).

Submitted: 12.04.2021

Accepted: 10.01.2022

Article published: 01.07.2022